

12 МАР 1980

◆ Актеры — и роли

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ ОН ВЫБИРАЕТ

Сегодняшний Башкирский академический театр драмы трудно представить без Хая Фахриева. Актер широкого диапазона и огромной творческой самоотдачи, он играет много и интересно, всякий раз удивляя и радуя новыми гранями своего дарования.

Человек цельного и сильного характера, определенных вкусов и привязанностей, на сцене он предстает каждый раз в ином, совершенно неожиданном качестве. Вот уж к кому никак не применимо такое устоявшееся в театральном обиходе понятие — ампул!

Сегодня, например, вы увидите со спектакля твердо убежденными, что Хай Фахриев — блестящий комедийный актер. Чего стоит хотя бы его Карим-бай в «Башмачках» Хабибуллы Ибрагимова. Этот торгош, мот и кутила, живущий двойной жизнью, сыгран Фахриевым свежо и неожиданно. А сделать это было совсем не просто. Потому что до него уже существовала целая галерея «Карим-баев», созданных многими талантливыми мастерами старших поколений. Точно в такую же ситуацию попал актер, создавая образ старого крестьянина Бадри из неувядаемой пьесы Мирхайдара Файзи «Галиябану».

Свернув с проторенных тропинок, находя, отвергая и снова находя, он вылепил, наконец, своего, именно своего Бадри, удивительно за-

бавного в своей строптивости и вместе с тем покоряющего глубокой жизненной достоверностью. Не случайно пресса во время гастролей театра в Москве и Казани, посвятила несколько теплых строк этому «неглавному» образу.

Итак, сегодня мы убедились, что Хай Фахриев — отличный комедийный актер. А завтра, придя, скажем, на спектакль «Матери ждут сыновей» по пьесе Асхата Мирзагитова и познакомившись с фахриевским Гильмиейром, этим сильным и гордым человеком, с его трудной и горькой любовью, мы приходим к выводу, что актеру в не меньшей степени удаются сложные многогранные характеры наших современников, требующие для своего воплощения немалого арсенала актерских средств. Фахриев играет своего Гильмиейра на высокой лирической ноте, неизменно вызывая живую и непосредственную реакцию зала.

А какого поистине трагедийного звучания достигает его исполнение роли Льва Родионовича Краснова (пьеса А. Островского «Грех да беда на кого не живет»). Как-то Хай Гимадеевич признался, что это одна из самых любимых его работ. Наверное, потому, что требует предельного эмоционального напряжения... И так бывает всегда: ему дороже то, что дается труднее. Только тогда испытывает он подлинную творческую радость.

Целое двадцатилетие трудился Хай Фахриев в так называемых периферийных театрах, исколесил трудными дорогами сотни километров, в полной мере познал и колевой неуют и все сложности работы в маленьком коллективе с его сверхжесткими репетиционными сроками, извечными бытовыми неудобствами, с необходимостью всегда быть мобилизованным и призванным... Но высокое, даже благоговейное отношение к своей актерской профессии никогда не позволяло ему трудиться вполсилы. К любой, даже самой маленькой роли ведущий актер труппы всегда относился с большой ответственностью, недаром каждая из них отличалась филигранной отделкой, своеобразием актерского почерка. Это-то и помогало ему всегда находиться в хорошей форме.

Недаром, придя десять лет назад на сцену башкирского академического, он очень быстро акклиматизировался в новом коллективе и сразу смог предложить зрителям искусство высокой пробы.

Впрочем, сам он почти никогда не бывает полностью удовлетворен своими работами. В нем постоянно живет стремление к новизне, достижению наибольшей степени самовыражения.

63 роли создал за годы своей творческой жизни заслуженный артист РСФСР Хай Фахриев. И к каждой из них он шел нелегким путем, не позволяя себе эксплуатировать наработанное, повторять кем-то уже найденное. Наверное, в этом-то и состоит его актерское счастье.

Л. НЕЧАЕВА.

На снимке: сцена из спектакля «Грех да беда на кого не живет». В роли Льва Родионовича Краснова заслуженный артист РСФСР Хай Фахриев (в центре).